

Тайга, кругом тайга, и мы посередине

Мы уже сообщали читателям, что в конце июля отправляется в путь Международная экологическая экспедиция «Труд» с участием пяти космонавтов из разных стран. Ее маршрут проложен по Сибири, по ее лесным массивам, рекам и озерам, заброшенным поселениям... О значении и актуальности этой акции рассказывает вице-губернатор Красноярского края Сергей Арничин.

— Всем, кто хотя бы раз побывал в Красноярске, Норильске, Канске, Ачинске и других промышленных центрах края, известно: с окружающей средой у нас довольно сложные отношения. Это ощущается, как говорится, и на вкус, и на цвет. В Норильске, например, в атмосферу выбрасывается огромное количество серы, точнее, различных ее соединений. В Красноярске только один алюминиевый завод ежедневно обрушивает на город чуть ли не полный набор веществ первого класса опасности. Всего же экологически неблагополучных предприятий в городе можно насчитать несколько десятков.

И водные объекты далеко не в лучшем состоянии. Главный «вклад» в их загрязнение долгие годы вносил горно-химический комбинат с двумя прямоточными атомными реакторами.

Еще одна экологическая проблема, имеющая, на мой взгляд, мировое значение, — увы, уничтожение северной тайги. В последнее время на всех уровнях мы пытаются доказать, что она (не только наша, но и Якутская, и Тюменская) имеет значение для глобального климата на Земле не меньшее, чем сельва Амазонки или тропические леса. А может, даже и большее, поскольку процессы восстановления здесь замедленны.

Маршрут экспедиции, возглавляемой известным путешественником Яцеком Палкевичем, пройдет по Зенкии. Эта огромная территория в центре края является уникальным местом. Малозаселенный район, обладающий богатыми природными ресурсами, должен быть подлинно девственным чистым с экологической точки зрения. Но, увы, проблем хватает и тут. Скажем, сильные антропогенные воздействия на природу Зенкии оказали геофизики, занявшиеся изыскательскими работами на нефть и газ. В 70-е годы по всей территории России была проведена серия подземных ядерных взрывов для получения сейсмоданных. Кроме того, геофизики оставили за собой так называемые профили, просеки, прорубающие тайгу на сотни километров. И когда летишь над Зенкией на самолете, видно: тайга испещрена этими шрамами, уходящими за горизонт.

В Зенкии особенно остро стоит проблема лесных пожаров. Малонаселенность и труднодоступность делают последствия пожаров ужасными. Здесь тайга в большинстве своем не имеет промышленного значения, лесозаготовки не ведутся. С одной стороны, это как будто хорошо — леспромхозы не очень способствуют сохранению природы. Но с другой стороны, именно по этой причине зенкийские леса охраняются хуже тех, где ведется лесодобыча.

Но самая главная опасность подстерегает природу Зенкии в связи с началом нефтедобычных работ. Геологи утверждают, что в здешних недрах сосредоточено не менее 30 процентов запасов нефти, если сравнивать их с Тюменским районом. И если уровень воздействия на природу будет на те же 30 процентов активнее, то от нее останутся рожки да ножки. Ни в коем случае мы не должны повторить печальный тюменский опыт. Сложность задачи не только в затратах, в технических трудностях, но прежде всего в изменениях психологии людей. Почек временных виден уже сегодня. Я недавно побывал на буревой, где только-только прошли несколько скважин, зато уже на сотни метров вокруг все загажено всерьез и надолго. Такую психологию — после нас хоть потоп — конечно, нужно ломать.

Мне приятно отметить, что судьбой окружающей среды начали интересоваться и наши земляки-бизнесмены. В частности, один из них (тоже, кстати, участник экспедиции «Труд») — Сергей Зырянов, известный в Красноярске политик и бизнесмен, занимающийся активной деятельностью на почве благотворительности и попечительства. Так, он уже два года, несмотря на то что рост цен продолжается, на собственные деньги дотирует хлеб и молоко для нескольких сотен одиноких стариков. Сегодня он не только депутат краевого парламента, но и президент краевого Союза попечителей. Кандидат в настера спорта по прыжкам с шестом, Сергей со своей фирмой «Лайф» разрабатывает маршруты для приключенческого туризма в труднодоступных местах Сибири, в том числе и в Зенкии.

Я тоже очень люблю Зенкию, в составе разных экспедиций облизил ее вдоль и поперек. Поэтому завидую Яцеку Палкевичу и его товарищам: их ожидает знакомство с одним из прекраснейших уголков Земли. Конечно, наивно рассчитывать на то, что международная экологическая экспедиция решит все наши проблемы. Но привлечь к ним внимание мировой общественности, заставить народы и правительства задуматься о будущем Земли — это благородная цель.

Это мнение разделяют и участники экспедиции, и все, кто оказывает им моральную и финансющую поддержку.

— Если мы не осознаем, что возможности Земли ограничены, если не изменим радикальным образом наше отношение к ней, то наши дети унаследуют планету-пустыню, — говорит президент Московского Городского банка Антон Долгов, оказавший серьезную поддержку экспедиции.

Евгений ЛАТЫШЕВ,
Борис СПИРИДОНОВ.